

ПОЭТИКА ПОВЕСТИ Б. ЯБЖАНОВА «БЕДЫ И РАДОСТИ МОИ»

Аннотация: Выявляется идейно-художественное своеобразие повести бурятского писателя Б. Ябжанова «Беды и радости мои», ее место в творчестве писателя. Раскрывается организующая роль лирического начала в структуре произведения; определяются особенности повествования от первого лица, прослеживается автобиографическая линия. Раскрыта функция циклической сюжетной схемы, определены особенности композиции, определяется роль легенды в идейно-художественной структуре произведения.

Ключевые слова: повесть, поэтика повествования, циклическая сюжетная схема, композиция, роль легенды.

Bulgutova Irina Vladimirovna
 Buryat State University
 Ulan-Ude, Russia

POETICS OF B. YABZHANOV'S NOVEL "MY MISFORTUNES AND JOIS"

Abstract. The article discusses aesthetic and literary originality of the story "My misfortunes and joys" by B. Yabzhanov, a Buryat writer, revealing its place in the writer's work. The author dwells upon the organizing role of the lyrical principle in story; defines the peculiar features of the first-person narrative; traces the autobiographical line. The author also discusses the function of the cyclic plot scheme in the story and the characteristics of the story's composition, as well as the role of the legend in aesthetic and literary structure of the story.

Key words: a long story, narrative poetics, cyclic plot scheme, composition, legend role.

Бурятский писатель Б. Ябжанов (1927-1996) в своем творчестве не раз обращался к жанру повести, известность писателю принесла его повесть «Саянай домог» (в переводе «Куда ускакал конь» 1971 г.), в 1986 году написана повесть «Эртын шүүдэр» (Ранняя роса), одно из самых известных произведений автора – повесть «Волчица» (1989). Важное место в творчестве писателя занимает и повесть с автобиографическими мотивами «Зол шор хоёрни» (Беды и радости мои), которая была написана в 1987 году, издана же отдельной книгой только в 2003 году после смерти автора. Исследование повести представляется важным для определения стиливого своеобразия творчества писателя в целом, для формирования целостного представления о нем.

Жизненная, автобиографическая основа произведений Б. Ябжанова отмечалась в критике именно в связи с жанром повести: «Ажабайдалайнгаа баян дүй дүршэлые түшэглэжэ бэшэдэг Б. Ябжанов 1971 ондо гарahan «Саяанай домог» гэжэ туужа соогоо өөрынгөө үеын зоной намтарые, дайнай үеын шахардуу шанга байдалые бүгэдэ арадай сухаришагуй хүсэл зоригые монсогойлон харуулжа шадаа, уран зохёолой шэмэ нэмээ» (Б. Ябжанов всегда писал, опираясь на свой богатый жизненный опыт, и в своей повести «Саяанай домог», вышедшей в свет в 1971 году, смог ёмко показать биографию своего поколения, трудности военных лет, общенародное мужество и доблесть и тем самым внес свой вклад в литературу) [Тапхаев, 2003, с. 5].

В «Истории бурятской литературы» отмечается, что «выдвижение в 1960-1980-е гг. повести в самых различных жанровых модификациях в число лидеров литературного процесса – явление, характерное не только для бурятской литературы, но и гораздо более широкое, имеющее в своей основе определенные социальные факторы и исторические обстоятельства, специфику связи с жизнью... Отсюда и новые черты: ослабление повествовательного, эпического начала и одновременное усиление субъективированного лирического начала; преимущественный интерес не к изображению среды, обстоятельств, формирующих человека, а к изображению личности, внутренней жизни человека, возрастание роли психологического анализа и значимости авторского голоса» [История бурятской литературы, 1997, с. 94].

В основе сюжетной канвы повести «Беды и радости мои» – воспоминания о первой любви, и в ней также прослеживаются указанные черты, и, в первую очередь, следует отметить организующую роль лирического начала. Возможно, это объяснимо глубоко личностным характером самой темы: в центре повествования – история любви, рассказанная от первого лица героя Баасана своему юному другу Даши, то есть ретроспекция и мотив воспоминания играют в повести важную роль. Уже в рассказах Б. Ябжанова сложилась пара: рассказчик – умудренный жизнью человек в годах и молодой человек – слушатель, открывающий для себя психологические и нравственные законы человеческой жизни через проекцию частной жизни, непосредст-

венно воспринимая опыт, передаваемый в диалоге. Писателю важно показать и преемственность человеческого опыта, и сам процесс становления человека. Название повести воплотило философское осмысление автором человеческой жизни, сочетающей и стягивающей два противоположных полюса: и счастье, и горе, и радость, и беду. Имя главного героя Баасана выбрано не случайно: для писателя это родовое имя, переживания героя созвучны авторским, они сливаются в едином лирическом потоке. Имя главной героини монголки Гэрэл так же имеет символическое значение, любовь к ней для героя – это свет (гэрэл), ведущий его на жизненном пути.

Повесть имеет циклическую композицию: в начале и конце произведения описывается ситуация на рыбалке, именно во время этого занятия и происходят неспешные беседы между Баасаном и Дашуудай, история любви показана и с точки зрения рассказывающего и с точки зрения воспринимающего с лирическими отступлениями первого и комментариями второго. В основе самой истории любви циклическая сюжетная схема: радость первых встреч сменяется расставанием и длительной болезнью героя, встреча спустя годы с первой любовью становится для героя исцелением, и за ней вновь следует разлука любящих. История любви имеет лирическое звучание, в повествование включены стихотворения и песни; драматическая острота переживаний воплотилась и в самом ритмическом звучании прозы. «Балдан Ябжанов ямаршье зохёолдоо нарин нягтаар хандадаг байгаа: жэжэ бужа юумэн гэжэ үгы – мэдүүлэлэй үгэ бүхэн, мэдүүлэлэй зохилдол гол бодолые хурсадхаха ёхотой, зураглагдахан ушар ажабайдал соошье гү, байгаалин барилдалга соошье гү – үнэн үндэһэтэй байха ёхотой, сэдхэлэй хүдэлөөнэй сохидол бүхэн үйлын ябасаар баталагдаха гэхэн уран зохёолой нарин жама ёһые баримталагша янзыень обёоронгүи үнгэршэхөөр бэшэ» (Балдан Ябжанов к своим произведениям относился с высокой требовательностью, не было ничего случайного, каждое слово в предложении, само сочетание предложений в тексте четко и емко выражают идею произведения; будь то изображение жизненной бытовой ситуации или природного мира – все соответствует художественной правде, имеет истоки в реальной действительности, каждое движение души соотносится с развитием сюжета, нельзя не отметить эти черты художественного стиля писателя) [Ангархаев, 2017, с. 14].

Ритмическое звучание лирических отступлений, зарисовок обусловлено поэтичностью самой создаваемой писателем картины. Особое место занимает в повести «Беды и радости мои» изображение природы и природного мира, не просто созвучного движениям человеческой души, но и обладающего особой силой и энергией: «Жада шэнги хурса үзүүргэй оройгоороо тэнгэрийн мандал өөдэ дүүлиһэн залгаа үндэр мундаргануудни мүнгэн сагаан дуулгануудаараа нюдэнэйм харасые татана, зүрхэ сэдхэлыем хүлгөөнэ. Мүнхэ ногоон нэмэргэтэй хүбшэ хормойһоонь мүндэлһэн арюун сэбэр агаарынь сээжэ дүүрэн хороноб. Үнэхөөрөөшье даа, үбшэн үлбэр хүндэ хүсэ тэнхээ бэлэглэхэ, хүрээ хүлдыень үргэхэ эмтэй домтой аршаануудтай нютагни тулиһан бэеым эмнэхэ, эдэгээхэ ёхотой. Энэл даа, минии хүйһые, элинсэг хулинсагаймни хүйһые хадаглаһан тоонто!» (Высокий ряд вершин, устремленных, подобно копьям, к небесному своду, взметнувшихся ввысь, притягивает мой взор, радует сердце. От подножия, покрытого вечнозеленой накидкой тайги, веет кристально чистым воздухом, который я вдыхаю полной грудью. Действительно, целебные аршаны моей родины могут подарить силы, придать воодушевление больному человеку, они могут исцелить и мое измученное тело. Вот оно, хранящее мою пуповину, пуповину моих предков тоонто!) [Ябжанов, 2003, с. 42].

Долгий и мучительный путь исцеления героя связан и с животворным воздействием природы и вдохновляющей силой любви даже на расстоянии. В разлуке влюбленный юноша постоянно беседует в особом ментальном пространстве души со своей возлюбленной, ощущая духовную связь с ней. В минуту отчаяния от переживания собственного телесного бессилия и увечья, когда не раз приходят мысли о самоубийстве, спасением для героя становится сон, в котором любимая Гэрэл приходит к нему на помощь. Герой Баасан, вспоминая юность и рассказывая о ней своему юному другу размышляет о существовании особой телепатической связи между любящими людьми: «Хэн юун гэхэ байгаа юм – мэдэнгүйб, али магад телепатиин эди шэди туһалаа һэн гү? Харин тэрэ зүүдэндээ этигһэн хүм, – гээд, нүхэрни нэгэ хэды соо бодолгодо абташаба» (Кто что бы сказал, не знаю, а может помогло мне тогда чудо телепатии? Только я поверил в тот сон, – произнес мой друг и предался своим мыслям) [Ябжанов, 2003, с. 42].

Исцеляющий и придающий сил сон содержит в себе легенду о вечном аршане, играющую особую роль в повествовании. Герой пересказывает своей возлюбленной народную легенду: «Энэ үндэрэй ойродо мүнхын аршаан бии гэлсэдэг. Ганса хирээ шубуун мүнхын аршаанда хүрэхэ шадалтай гэлсэдэг юм. Нэгэтэ хирээ амандаа балгаад ябаһан аршаанаа нарһа, хуша, хасууринуудай орой дээрэ адхажархёо юм ха, тиимэһээ эдэ модод мүнхэ ногоон үнгэтэй болоһон гэхэ» (Говорят, на этой вершине есть источник вечной воды. Только ворон может отведавать из источника вечности, говорят. Однажды ворон пролил глоток аршана вечности, который нес в своем клюве, на вершины сосны, кедра, ели, поэтому эти деревья стали вечнозелеными) [Ябжа-

нов, 2003, с. 46-47]. Герой повести со своей любимой устремляется во сне к источнику вечности, чтобы исцелиться и обрести утраченные надежды. Полет над горами в особом мистическом пространстве сна описан писателем в достоверности всех физических ощущений: обоняния, осязания и т. д. Сон становится точкой отсчета на пути обретения духовных и физических сил, своего места в жизни.

Свою роль в идейно-художественной структуре повести выполняет и другая легенда, которая предваряет встречу Баасана и Гэрэл спустя много лет. Это народная легенда о споре богов Будды и Майтреи из-за права обладать этим миром, который должен достаться тому, кто сумеет вырастить за ночь цветок лотоса, и хотя Будда украл цветок у Майтреи, в чаше у того остался все же корень цветка. Герой вспоминает эту легенду, осознавая невозможность дальнейших встреч с любимой, чтобы не воровать чужого счастья, подобно цветку из легенды. Исцеление, возвращение сил и жажды жить дальше приходит к любящим героям с принятием решения о расставании.

Повесть Б. Ябжанова «Беды и радости мои» занимает важное место в творчестве писателя, соединяя в едином повествовании глубоко личные, имеющие автобиографические истоки переживания и художественную философию писателя. Как отмечал С.Ж. Балданов, «своими глубоко лирическими, философски содержательными и психологически обоснованными произведениями Балдан Ябжанов внес заметный вклад в развитие не только бурятской литературы, но и в общий процесс многонациональной российской литературы [Балданов, 1997, с. 23]. Творческое наследие бурятского писателя Б. Ябжанова продолжает привлекать интерес и внимание исследователей и читателей глубоким постижением народной философии, на основе которой сформировалась у писателя самобытная художественная концепция человеческого и природного со-бытия.

Литература

Ангархаев А.Л. Арад зоной алтан бэлигтэйшүүлэй нэгэн // Буряад үнэн, 14 июня 2017, № 23, 14 н.

Балданов С.Ж. Меридианы и параллели Б. Ябжанова // Б. Ябжанов. Книга о писателе. Улан-Удэ: Буряад Үнэн, 1997. С. 20-23.

История бурятской литературы. Т. III. Современная бурятская литература (1956-1995). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1997, 298 с.

Тапхаев Л. Д. Уран зохёолшын «зол, шор» тухай // Б. Ябжанов. Зол шор хоёрни. Туужанууд. Улаан-Үдэ: Буряад үнэн, 2003. 164 н.

Ябжанов Б. Зол шор хоёрни. Туужанууд. Улаан-Үдэ: Буряад үнэн, 2003. 164 н.